

Окрестите мою душу!

Окрестите в чистом храме мою душу,
Отпустите, словно птицу, тяжкий грех!
Десять заповедей больше не нарушу,
Обернув свою печаль в счастливый смех.

Не желаю по Руси святой скитаться,
Быть бродягой, как когда-то, силы нет.
Я хочу любовь найти и с ней остаться,
Да испить до дна ни полночь, а рассвет.

Над Россией в синем небе ворон кружит,
На погибель чью-то, видно, прилетел,
Непогода в белом поле снова выюжит,
Вижу сон: меня выводят на расстрел.

Ах ты, Родина моя, не плачь, не надо,
Тишиной январской грудь мне не волнуй,
Лучше дай побыть в плену у снегопада,
И твой в памяти оставить поцелуй!

И пускай все проклиная злую стужу,
К дням весенним оборвалась правды нить,

Окрестите в чистом храме мою душу,
Чтобы смог её я верой исцелить!

Сторона моя лихая

Дремлют тонкие берёзы, тишиной дыша,
Где-то тут роняет слёзы беглая душа,
От погостов чёрно-белых чей-то плач и стон,
В старом храме отпевают – грустный перезвон.

Облака в закатном небе уплывают вдаль,
Скоро день воскресный сменит звёздная вуаль.
Запылённые тропинки ждут грибных дождей,
Дико ветры обрывают листья с тополей.

Вера в Бога не спасает, рвётся счастья нить,
Два пути Русь выбирает: воровать и пить.
И опять везут кого-то в северный острог,
Сердце горькое томится в тысячах дорог.

Здесь роднятся боль и воля, проза да стихи,
Сквернословие и нежность, храмы да грехи.
Всё едино в этом крае. И так будет пусть!
Сторона моя лихая, ситцевая Русь!

Льняное утро

Льняное утро ластится к деревьям.
Дорога наряжается в туман.
Дворняжек лай языческим поверьем
Доносится, как эхо, как обман.

Сирени цвет глядит из-за ограды,
Он для меня – любимая родня.
От петушиной звонкой серенады
Проснулся день у старого плетня.

Подбросил ветер солнце, как монету,
И озарил небесный монолит.
И любо сердцу радоваться свету,
Что странником за ставнями стоит.

Душе легко в заштопанной рубашке
Дышать свободой родины моей,
Там, где гадают лето по ромашке
На простыне непаханых полей.

Письмо Богу

Я с утра письмо отправил Богу
С почтальоном – вольным сизарём,
С тем, что прилетел ко мне в подмогу,
Сев на подоконье за стеклом.

На листочке в клетку из тетрадки
Попросил прощенья перед Ним,
А ещё черкнул, что всё в порядке
У меня, пока я не один.

Ничего другого и не надо.
Счастье – жить лишь собственной судьбой,
Только пусть под лёгким листопадом
Близкие останутся со мной.

А ещё немного благодати
Дать России – родине хлебов,
Где берёз свисающие пряди
Слушают мелодии лесов.

И пускай помощник мой над миром
Ветерка касается крылом,
Невесомо, еле уловимо
Вверх летит за облаком с письмом.

И оно дойдёт Ему, поверьте,
Оттого душа волнует плоть.
Аккуратно вывел на конверте
Адрес: Небо, Райский сад, Господь.

Моё счастье закатное

Ты – моё счастье закатное,
Что полюбила, губя
В сумраке дня непонятное.
Как же я жил без тебя?!

Грустное и торопливое,
Нежное, будто лоза,
Как сновидение – милое,
Горькое, словно слеза.

Лунной дорожкой тоскливою
Едешь в мой маленький мир,
Песней хрустально-красивую
Снова выходишь в эфир.

Где я тобой зацелованный,
Мной зацелована ты,
Пялится месяц взволнованный
В наши нагие мечты.

Так не грусти, моя звездочка,
В звездной своей вышине!
То не гроза – просто блёсточка
Нам говорит о весне.

Манит нас вдаль необъятное,
Только плохого в том нет.
Ты – моё счастье закатное,
Что подарила рассвет.

По осеннему скверу

По осеннему скверу
Я брожу не спеша.
В сердце вымощу веру –
Пусть ликует душа!

Обнажённые кроны,
Что стоят без листвы,
Почитают законы
Жизни новой главы.

И от этого зябко
В одиночестве мне.
С неба светит лампадка
В колдовской тишине.

И, продрогший немного,
Я смотрю вновь туда,
Где уходит тревога,
Как в землю вода.

А когда вечер в поле
Обретёт свой уют,
За большое застолье
Ко мне гости придут.

Брызнут песни хмельные,
Как простое вино,
И спросонья Россия
К нам заглянет в окно.

Я по-другому не умею

Занепогодило немного
Над голоушьим городком,

И дышит скучная дорога
Полу-осенним холодком.

Уходит лето за туманы,
Оставив след в огарках дней,
Ещё не кошены поляны,
Но вечера стоят темней.

Тоскливо сердцу отчего-то,
Грустит строфа в больных стихах.
И то ль тревога, то ль забота
В бессонных маминых глазах.

Не жди меня, ложись, родная,
Ступила ночь на наш порог.
Поспи, усталость прогоняя,
Я посижу ещё чуток.

Мне в этом августе не спится,
И грусть, и счастье в нём одном.
Быть может, песня, словно птица,
Устало сядет за окном.

И я впущу её – бедняжку,
Просохнут пёрышки на ней,
И люду душу нараспашку
Открою песенкой своей.

Пускай казнят мою затею
За слово, рифму и строку,
Я по-другому не умею
И по-другому не могу.